

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Скореходы

Был назначен приз, даже два, один большой, другой маленький, за наибольшую быстроту – не на состязании, а вообще за быстроту в течении целого года.

– Я получил первый приз! – сказал заяц. – Можно, ведь, я думаю, ожидать справедливости, если судьи – твои близкие друзья и родные. Но присудить второй приз улитке?! Мне это даже обидно!

– Но, ведь, надо же принимать во внимание и усердие и добрую волю, как справедливо рассудили высокоуважаемые судьи, и я вполне разделяю их мнение! – заметил заборный столб, бывший свидетелем присуждения призов. – Улитке, правда, понадобилось полгода, чтобы переползти через порог, но всё-таки она очень спешила и даже сломала себе второпях бедренную кость! Она всю душой и телом отдавалась своему делу, да ещё таскала при этом на спине весь свой дом! Такое усердие достойно всякого поощрения, вот она и получила второй приз.

– Могли бы, кажется, и на меня обратить внимание! – сказала ласточка. – Быстрее меня на лету, смею думать, никого нет! И где только я ни побывала! Везде, везде!

– То-то вот и горе ваше! – сказал столб. – Уж больно много вы рыскаете! Вечно рвётесь в чужие края, чуть здесь холодком пахнет. Вы не патриотка! Нечего на вас и обращать внимание!

– А если бы я проспала всю зиму в болоте, тогда на меня

обратили бы внимание? – спросила ласточка.

– Принесите удостоверение от самой болотницы, что проспали на родине хоть полгода, и на вас сейчас же обратят внимание!

– Я-то заслуживала первого приза, а не второго! – заметила улитка. – Я, ведь, знаю, что заяц бежит только, когда думает, что за ним гонятся, – из трусости! А я смотрела на движение, как на свою жизненную задачу, и пострадала на службе! Да, уж если кому следовало присудить первый приз, так это мне! Но я не охотница кричать о себе! Презираю всё подобное!

И она плюнула.

– Я могу засвидетельствовать, что каждый приз – по крайней мере, с моей стороны – был присужден справедливо! – заявила межевая веха, одна из судей. – Я, вообще, держусь порядка, меры, расчета. Я уже восьмой раз имею честь участвовать в присуждении призов, но только на этот раз поставила на своём. Дело в том, что я всегда присуждаю призы по алфавиту: для первого приза беру букву с начала, для второго – с конца. Потрудитесь теперь обратить внимание на мой счёт: восьмая буква с начала – з, я и подала голос за зайца, а шестнадцатая, т. е. дважды восьмая, с конца у^[1], и вот, я присудила второй приз улитке. В следующий раз первый приз назначу букве И, а второй – букве С. Главное дело всегда и во всём порядок! Иначе не на что и опереться.

– Не будь я сам в числе судей, я бы подал голос за себя! – сказал осёл. – Надо обращать внимание не на одну быстроту, но и на другие качества, например, на груз. На этот раз я, впрочем, не хотел упирать на это обстоятельство, равно и на ум зайца или на ловкость, с какою он путает свои следы, спасаясь от погони. Нет, есть ещё одно обстоятельство, на которое вообще принято обращать внимание и которое никоим образом нельзя упускать из виду – красота. Я взглянул на прелестные, замечательно развитые уши зайца, – а на них, право, залюбуешься – и мне показалось, что я вижу самого себя, в детском возрасте! Я и подал голос за зайца!

– Дзз! – зажужжала муха. – Я не собираюсь держать речь, я хочу только сказать несколько слов. Я-то уж попроворнее всякого

зайца, – это я хорошо знаю! Недавно я даже раздробила одному зайчишке заднюю ногу! Я сидела на паровозе, – я это часто делаю: таким образом лучше всего следить за собственной быстротой. Заяц долго бежал впереди поезда: он и не подозревал моего присутствия! Наконец, ему пришлось свернуть в сторону; тут-то паровоз и перерезал ему заднюю ногу, – я, ведь, сидела на нём. Заяц остался на месте, а я помчалась дальше. Кто же победил? Полагаю – я! Но я не нуждаюсь в призе!

«А по-моему», подумала дикая роза, – вслух она ничего не сказала: это было не в её характере, хотя и лучше было бы, если бы она высказалась – «по-моему, и первого и второго приза заслуживал солнечный луч! Он в одно мгновение пробегает бесконечное пространство, отделяющее землю от солнца, и пробуждает от сна всю природу. Поцелуи его дарят красоту, – мы, розы, алеем и благоухаем от них! А высокие судьи, кажется, совсем и не заметили его! Будь я лучом, я бы отплатила им солнечным ударом... нет, это бы отняло у них последний ум, а они и без того им не богаты! Лучше промолчу! В лесу мир и тишина! Как хорошо цвести, благоухать, упиваться светом и росой, и жить в сказаниях и песнях! Но солнечный луч переживёт нас всех!»

– А какой первый приз? – спросил дождевой червяк; он проспал событие и сейчас только явился на сборный пункт.

– Свободный вход в огород с капустой! – ответил осёл. – Я сам назначал призы! Первый приз должен был получить заяц – я, как мыслящий и деятельный член комиссии, и обратил надлежащее внимание на потребности и нужды зайца. Теперь он обеспечен. А улитке мы предоставили право сидеть на придорожном камне и греться на солнышке, да лизать мох. Кроме того, она избрана в главные члены нашей комиссии – как это принято называть у людей. Комиссии, ведь, вообще нуждаются в специалистах! И скажу прямо: судя по такому прекрасному началу, можно ожидать от нашей комиссии многого!

^[1] Вследствие несоответствия русского и датского алфавитов здесь

пришлось несколько отступить от подлинника.

     (Голосов: **1**. Рейтинг: **1,00** из 5)

 Загрузка...